

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-301-307

БАШЛУЕВА Наталья Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: Bashlueva@mail.ru

БАШЛУЕВА Мария Андреевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры организации деятельности подразделений
по обеспечению безопасности дорожного движения
Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: Rinkarikam@yandex.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИИ России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Целью исследования является изучение деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития. Проведенный анализ нормативно-правовых актов на основе сравнительно-правового метода, метода толкования правовых норм, позволили не только сконцентрировать внимание на перспективных направлениях развития уголовно-исполнительной системы, но и обозначить проблемы, оказывающие негативное влияние на функционирование органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, ее персонал, а также осужденных отбывающих уголовные наказания.

Теоретические основы функционирования уголовно-исполнительной системы, разработаны в исследованиях А.Б. Антонова, В.Г. Балашова, М.М. Бабаева, А.В. Безрукова, А.И. Васильева, В.Г. Вишнякова, И.Н. Глебова, В.В. Гордиенко, Б.Б. Казака, И.Б. Кардашовой, А.Ю. Кирьянова, В.Н. Конины, Г.З. Мансурова, В.Д. Могилевского, Е.Н. Рахмановой, В.П. Сальникова, С.В. Степашина, А.А. Тер-Акопова, Р.Г. Халиуллина, и др.

Вопросы функционирования встроенной в правоохранительный механизм системы органов и учреждений, исполняющих наказания, рассматривались в трудах В.М. Анисимкова, Н.П. Барабанова, Н.А. Беляева, С.В. Березикова, С.А. Борсучено, А.В. Бриллиантова, Д.А. Брыкова, А.Ф. Галузина, Н.С. Глазунова, Р.Б. Головкина, Д.В. Горбаня, М.А. Громова, С.М. Зубарева, А.И. Зубкова, Ю.И. Калинина, А.В. Каляшина, Б.Б. Казака, Д.А. Косоногова, Н.Н. Кутова, В.Ф. Лелюха, Г.А. Майстренко, М.П. Мелентьева, А.Г. Перегудова, П.Г. Пономарёва, Р.А. Ромашова, В.И. Селиверстова, Л.Б. Смирнова, И.Н. Смирновой, Ю.М. Ткачевского, В.Ю. Тычинского, В.А. Уткина, Р.З. Усеева, А.И. Ушатикова, А.В. Хабарова, А.Г. Чирикова, В.Н. Чорного, С.Х. Шамсунова, И.А. Янчука, и др.

Работы указанных учёных и специалистов-практиков имеют важное теоретическое и практическое значение и учитывались при подготовке настоящей статьи.

Результаты: проведенное исследование специальной литературы, обзоров, информационных писем Федеральной службы исполнения наказаний, мнений ученых и специалистов практиков сыграло ключевую роль в поиске решений на обозначенные проблемы в исследовании.

Подготовленный материал научной статьи будет интересен профессорско-преподавательскому составу, обучающимся в ведомственных образовательных организациях ФСИН России, а также всем кто интересуется вопросами развития и функционирования уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, нормативно правовые акты, персонал, осужденные, исправительные учреждения.

BASLUEVA Natalia Nikolaevna,

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines Moscow Regional
Branch Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot*

BASLUEVA Maria Andreevna,

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Organization
of Activities of Road Safety Units Moscow Regional
Branch Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot*

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,

*Candidate of Law, Senior lecturer at the Department
of Regime Organization, Pskov Branch of the University
of the Federal Penitentiary Service of Russia*

FUNCTIONING OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM AT THE PRESENT STAGE OF ITS DEVELOPMENT

Annotation. *The purpose of the study is to examine the activities of the bodies and institutions of the penal system at the current stage of its development. The analysis of legal acts based on the comparative legal method and the method of legal norms interpretation allowed not only to focus on the promising areas of development of the penal system, but also to identify the problems that have a negative impact on the functioning of the bodies and institutions of the penal system, its personnel, and convicts serving criminal sentences.*

The theoretical foundations of the functioning of the penal enforcement system were developed in the research of A.B. Antonov, V.G. Balashov, M.M. Babaev, A.V. Bezrukov, A.I. Vasiliev, V.G. Vishnyakov, I.N. Glebov, V.V. Gordienko, B.B. Kazak, I.B. Kardashova, A.Yu. Kiryanov, V.N. Konin, G.Z. Mansurov, V.D. Mogilevsky, E.N. Rakhmanova, V.P. Salnikov, S.V. Stepashin, A.A. Ter-Akopov, R.G. Khaliullina, and others.

The issues of functioning of the system of bodies and institutions executing punishments built into the law enforcement mechanism were considered in the works of V.M. Anisimkov, N.P. Barabanov, N.A. Belyaev, S.V. Berezikov, S.A. Borsucheno, A.V. Brilliantov, D.A. Brykov, A.F. Galuzin, N.S. Glazunov, R.B. Golovkin, D.V. Gorban, M.A. Gromov, S.M. Zubarev, A.I. Zubkov, Yu.I. Kalinin, A.V. Kalyashin, B.B. Kazak, D.A. Kosonogov, N.N. Kutakov, V.F. Lelyukha, G.A. Maistrenko, M.P. Melentyev, A.G. Perehudova, P.G. Ponomarev, R.A. Romashov, V.I. Seliverstov, L.B. Smirnov, I.N. Smirnova, Yu.M. Tkachevsky, V.Yu. Tychinsky, V.A. Utkin, R.Z. Useev, A.I. Ushatikov, A.V. Khabarov, A.G. Chirikov, V.N. Chorny, S.H. Shamsunov, I.A. Yanchuk, and others.

The works of these scientists and practitioners are of great theoretical and practical importance and were taken into account when preparing this article.

Results: the conducted research of special literature, reviews, information letters of the Federal Penitentiary Service, opinions of scientists and specialists of practitioners played a key role in finding solutions to the identified problems in the study. The prepared material of the scientific article will be of interest to the teaching staff, students in departmental educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, as well as to everyone who is interested in the development and functioning of the penal system.

Key words: *penal enforcement system, regulatory legal acts, staff, convicts, correctional institutions.*

В целях совершенствования деятельности УИС в 2023 году Федеральной службой исполнения наказаний (Далее ФСИН) принято участие в подготовке и издании 18 федеральных законов, 11 указов Президента Российской Федерации, 28 постановлений Правительства Российской Федерации, 8 распоряжений Правительства Российской Федерации, 18 приказов Минюста России, обеспечено принятие свыше 30 приказов ФСИН России [2].

Приняты меры интеграции в УИС учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области [2].

Раскрывая функционирование отечественной уголовно-исполнительной системы, в первую очередь следует выделить концептуально значимые законодательные правовые акты (Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ; Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»; Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»; Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.»; Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» и др.), специальную ведомственную литературу (Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»; Директива ФСИН России от 27.11.2023 № исх-01-90-285 «О приоритетных направлениях деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2024 году» и др.).

Первое. Уголовно-исполнительная система является стратегически важным звеном в государственной структуре, выполняя пенитенциарную деятельность, связанную с реализацией мер государственного принуждения и необходимую для поддержания общественной и государственной безопасности. Относится к правоохранительным органам.

Второе. Уголовно-исполнительная система – это социальный институт, выполняющий определенные функции (карательную, превентивную, ресоциализирующую и реабилитационную). Социальность указанных функций обуславливается, во-первых их векторным направлением (на исправление, воспитание спецконтингента, его ресоциализацию, а также на защиту общества от преступлений и преступников), а во-вторых, на дифференцированный подход к осужденным и осужденным отбывшим наказание.

Третье. Уголовно-исполнительная система – имеет четко выстроенную иерархию, относительно закрытый (обусловленный её задачами и составом контингента осуждённых лиц) характер, при этом взаимодействует с другими структурными компонентами государственного механизма, социальными институтами в строго регламентированных правовых формах.

Проведенный анализ законодательных и подзаконных нормативно-правовых предписаний позволяет вести речь об отнесении в состав современной уголовно-исполнительной системы России следующих органов и учреждений: ФСИН России, её территориальных органов; учреждений и органов, исполняющих различные виды наказаний; другие организации, деятельность которых обеспечивает функционирование данной системы.

Смирнов Л.Б. в одной из своих научных работ отмечает, что: «пенитенциарные учреждения занимают в уголовно-исполнительной системе особое место, поскольку именно они непосредственно обеспечивают достижение её целевых установок и задач» [12, с. 79].

Вместе с тем, уголовно-исполнительную систему следует изучать в разрезе «горизонтального» (исполнение уголовных наказаний (исправительными учреждениями) и наказаний не связанных с изоляцией осужденных от общества (уголовно-исполнительными инспекциями)) и «вертикального» (структура управления указанными органами и учреждениями со стороны ФСИН России и её территориальных органов) строения [13, с. 117].

Четвёртое. Уголовно-исполнительную систему, необходимо рассматривать, во-первых, с учётом имеющихся взаимосвязей с другими социально-правовыми системными объектами, во-вторых, в динамике развития, во взаимосвязи с движением и изменениями социума, государства, а также – в корреляции с интеграционными процессами общемирового и регионального характера. Это, в свою очередь, означает, что уголовно-исполнительная система, оказывая определённое влияние на общество и государство, сама испытывает на себе влияние происхо-

дящих в обществе и государстве процессов, адаптируется (в частности, при проведении реформирования) к ним.

Изучение специальной литературы (Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года), в свою очередь, отражающей предпосылки и ход современного реформирования уголовно-исполнительной системы России [14, с. 5-7] позволяет с известной долей обобщения, указать на одну из основных целевых установок обозначенного процесса:

- гуманизация уголовно-исполнительной системы, с учетом международных стандартов и демократизации Российского общества и государства.

Соответственно, современное состояние уголовно-исполнительной системы России следует рассматривать через призму данных целевых установок, совокупность факторов, обусловивших их постановку, а также факторов, оказывающих влияние на процесс достижения обозначенных целевых установок и решение связанных с этими установками задач.

Гуманизация уголовно-исполнительной системы, с учетом международных стандартов и демократизации Российского общества и государства.

Следует обратить внимание на определённый исторический опыт формирования и практики осуществления, гуманных начал исполнения уголовных наказаний в отечественной пенитенциарной системе, подключения общества к этой проблеме (Так, в 1819 г. в России было образовано Попечительное о тюрьмах общество, по инициативе которого в тюрьмах началось обучение молодых заключенных грамоте и профессиям, было улучшено положение пересыльных заключенных, выделены средства на их питание, снабжение одеждой. Благодаря ему в 1865 г. было запрещено пешее этапирование, до этого каждый четвертый из тех, кто шел в каторжные тюрьмы, погибал на этапе. До 1917 г. тюрьмы были открыты для посещения общественности).

Как, не без оснований, отмечается в специальной литературе, уже в 1980-х гг. в русле перестроечных реформ были проведены отдельные мероприятия по демократизации и гуманизации советской пенитенциарной системы.

Идея гуманизации уголовно-исполнительной системы, и, в частности, такие её составляющие, как правовая защищённость осуждённых, социальная адаптация лиц, отбывших наказание, необходимость комплексного их решения была озвучена в Концепции реформирования уголовно-исполнительной системы (одобрена коллегией МВД СССР в 1990 г. [4]).

Далее, данная идея конкретизируется в положениях законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов Российского государства (Так, начиная с 1992 г. были приняты многочисленные законы, в том числе, изменения и дополнения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного (ранее называемого исправительно-трудовым) законодательства, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, касающиеся, в том числе, гуманизации уголовно-исполнительной системы. В частности, уже принятый 12 июня 1992 г. Закон РФ о внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР предоставил работающим осуждённым право на отпуск, время работы осуждённого стало засчитываться в трудовой стаж; осуждённым была гарантирована свобода совести и вероисповедования, служители культа разных конфессий получили возможность посещать места лишения свободы с целью отправления религиозных обрядов), концептуально оформляется в Конституции РФ, последовательно проводится в правовых позициях высших судебных инстанций (В частности, можно указать на ряд решений Конституционного Суда РФ: от 23 июня 1995 г. по делу о проверке конституционности ч. 1 и п. 8 ч. 2 ст. Жилищного кодекса РСФСР (норма действовавшего на тот период жилищного законодательства об утрате гражданином права на жильё при осуждении к наказанию в виде лишения свободы на срок свыше 6 месяцев признана неконституционной) [1].

Важную роль в её утверждении и осуществлении играет интеграционный фактор: вступление России в Совет Европы (Как отмечается в специальной литературе, вступление 28 февраля 1996 года Российской Федерации в Совет Европы позитивно повлияло, в том числе, на гуманизацию уголовно-исполнительной политики) [9, с. 26-28] и связанное с этим процессом признание юрисдикции Европейского суда по правам человека, подписание международно-правовых актов в сфере прав человека и стандартов обращения с заключёнными, принятие в этой связи мер по имплементации международно-правовых обязательств в национальной правовой системе и, в частности, в рамках уголовно-исполнительной системы.

Не останавливаясь пока на содержании международных правовых актов, касающихся пенитенциарной системы здесь лишь констатируем их важное значение для гуманизации уголовно-исполнительной сферы, признание этого факта на концептуальном, законодательном и доктринальном уровнях, осуществление ком-

плекса мер в этой части (в частности, уже в 2001 г. была создана система ведомственного контроля во главе с Управлением по контролю за соблюдением законности и прав человека в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы; на территориальном уровне уголовно-исполнительной системы введены должности помощников начальников управления по правам человека) [5, с. 2-4].

В специальной литературе в целом позитивно оценивается современное состояние нормативных положений уголовно-исполнительного законодательства России на предмет соответствия международным стандартам [6, с. 4-9]. Заметим, что сам факт перевода уголовно-исполнительной системы из ведомства МВД в подведомственность Министерства юстиции (Указ Президента РФ от 28.07.1998 № 904 «О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации» //СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3841), постепенное снижение в РФ численности контингента лиц, отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества (так, для сравнения можно привести следующие данные: если в 2002 г. количество осуждённых в местах лишения свободы составляло 877393 чел. [7, с. 176-183], то на 1 января 2023 г. в уголовно-исполнительной системе содержалось 433006 человек [10]) и параллельное расширение альтернативных форм пенитенциарного воздействия (в числе которых, probation, включающая в современном понимании, в контексте международных стандартов и зарубежной практики довольно широкий набор мероприятий и мер воспитательного воздействия, таких как надзор, контроль и оказание помощи, цель которых - вовлечение осужденного в общественную жизнь, а также обеспечение безопасности общества. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации»), правовое упорядочение в части государственного контроля и надзора, общественного контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений (Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее – УИК РФ) регламентирует функции судебного контроля (ст. 20), ведомственного контроля (ст. 21), прокурорского надзора (ст. 22), возможности участия общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания (ст. 23). Как уже отмечалось, общественному контролю в пенитенциарной сфере посвящён специальный законодательный акт. Заметим, что общественная форма контроля (наряду указанными формами государственного контроля и надзора) также широко применяется. Также свидетельствуют в пользу гуманизации рассматриваемой системы на современном этапе

её развития (вопросам обеспечения прав и законных интересов осуждённых уделено внимание и в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года).

Резюмируя по первой из обозначенных целевых установок реформирования уголовно-исполнительной системы России, следует признать объективный и значимый характер гуманизации сферы исполнения наказания, необходимость продолжения последовательных законодательных и организационно-правовых мер в данном направлении, с учетом национальных интересов и международно-правовых обязательств России (заметим, что в специальной литературе проводится изучение вопроса взаимосвязи уголовно-исполнительной политики и национальных интересов [11, с. 222-226].

В рамках исполнения международных обязательств и реализации прав Российской Федерации, вытекающих из международных договоров и законодательства Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, обеспечено исполнение 865 постановлений и поручений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, на основании которых принято в Российскую Федерацию 107 человек, выдано 758 человек, а также 4 поручения по обеспечению безопасности лиц, страдающих психическими расстройствами, при их приеме (передаче) в Российскую Федерацию (из Российской Федерации) из иностранного государства (в иностранные государства), на основании которых передано 4 человека [2]).

Вместе с тем, очевидно, речь не идёт о мифологизации проблемы соблюдения прав осуждённых, принимая во внимание установленные государством определённые, и в некоторых случаях довольно строгие ограничения и запреты [8, с. 64-66]. Среди целей их установления – охрана и защита безопасности. Показательно, что современные исследователи рассматривают гуманизацию условий содержания лиц, заключённых под стражу и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий их прав и законных интересов, в том числе и как фактор, способный привести в конечном итоге к сокращению рецидива преступлений (на 01.10.2024 в учреждениях УИС уровень преступности в расчете на 1 тыс. человек снизился и составил 1,586 (аналогичный период прошлого года – 1,829), зарегистрировано 547 преступлений (аналогичный период прошлого года – 709) [3].

Как представляется, в контексте проблемы гуманизации уголовно-исполнительной системы и, одновременно, значимости обеспечения безопасности личности, следует рассматривать ситуацию с профилактикой и лечением опасных забо-

леваний осуждённых и отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях (Сводные данные ФСИН России по заболеваемости среди осуждённых позволяют констатировать устойчивый рост числа лиц, болеющих гепатитом В, С, ВИЧ-инфекцией, туберкулёзом. Стабильно высокими остаются показатели по осуждённым, страдающим алкоголизмом, наркоманией, психическими расстройствами. Причем подобная тенденция наблюдается вне зависимости от типа исправительного учреждения, особенно ярко проявляясь, в силу большего количества спецконтингента, применительно к исправительным учреждениям и следственным изоляторам).

В целом же, недопустимо отождествлять демократические преобразования, и в частности, связанные с демократизацией управления, гуманизацией мест лишения свободы со вседозволенностью.

Между тем, такое восприятие имеет место среди контингента осуждённых, о чём косвенно говорят статистические данные (Так, к примеру, согласно статистическим данным ФСИН России, на 01.10.2024 совершено 29 особо учитываемых преступления (аналогичный период прошлого года – 28); 3 захвата заложников (АППГ – 1); 5 убийств (АППГ – 5); 15 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, квалифицируемых по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ (АППГ – 13); 1 умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего, квалифицируемое по ч. 4 ст. 111 УК РФ (АППГ – 8); 5 побегов из-под охраны (АППГ – 1) [3], и чему, по всей видимости, в определённой степени способствует, в том числе неготовность персонала уголовно-исполнительной системы к работе в новых условиях.

На основании всего вышесказанного можно прийти к следующим выводам:

1. Уголовно-исполнительная система — важный элемент государственного механизма, который в рамках установленных правовых форм с помощью специфических юридических и организационных средств и методов выполняет пенитенциарную деятельность, связанную с применением мер государственного принуждения и необходимую для поддержания и обеспечения порядка. Эта система не только исполняет наказания, но и готовит специалистов, проводит санитарно-профилактическую работу и лечение осуждённых, организует привлечение осуждённых к труду, участвует в социальной работе с осуждёнными и контролирует их поведение, осуществляет оперативно-розыскную деятельность.
2. В современных условиях уголовно-исполнительная система и её компоненты сталкиваются с рядом проблем, которые обуслов-

лены различными факторами. Часть из них связана со спецификой самой системы (контингент осуждённых, роль криминальной и тюремной субкультуры, трудности контроля и т. д.). Другая часть коррелирует с явлениями и процессами социально-экономического, культурно-идеологического, политико-правового и организационного характера и проявляется в просчётах уголовной и уголовно-исполнительной политики.

3. Основными причинами допущенных преступлений в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы явились:
 - отсутствие оперативных позиций и неэффективное взаимодействие заинтересованных отделов и служб учреждений, в том числе по предотвращению проникновения к подозреваемым, обвиняемым и осуждённым запрещённых предметов;
 - неудовлетворительная профилактическая работа, в отдельных случаях делегирование администрацией учреждений полномочий осуждённым, создание льготных условий отбывания наказаний;
 - ненадлежащий ведомственный контроль со стороны сотрудников аппаратов управления территориальных органов ФСИН России за деятельностью подведомственных учреждений.

Список литературы:

- [1] Вестник Конституционного Суда РФ. № 2-3. 1995; от 16 октября 1995 г. (норма действовавшего на тот период пенсионного законодательства в части приостановления выплаты трудовых пенсий на время лишения пенсионера свободы по приговору суда признана противоречащей Конституции РФ).
- [2] Директива ФСИН России от 27.11.2023 № исх-01-90-285 «О приоритетных направлениях деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2024 году (не публиковалась).
- [3] Обзор ФСИН России от 11.11.2024 № исх-02-91709 «О состоянии преступности и правопорядка в учреждениях и органах ФСИН России (не публиковалась).
- [4] Концепция реформы уголовно-исполнительной системы. М., 1991.
- [5] Гачава М.Л. Гуманизация отбывания наказаний как основное условие обеспечения правового положения осуждённых в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 5. С. 2-4.
- [6] Гришко А.Я. Уголовно-исполнительный закон: декларации и реалии, необходимость в обновлении // Омбудсмен. 2014. № 2. С. 4 – 9.

[7] Горбань Д.В. Прогрессивная система исполнения и отбывания исправительных работ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 176-183.

[8] Головкин Р.Б. Некоторые проблемы осуществления уголовной и уголовно-исполнительной политики в современной России // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. Конф., Владимир, 29-30 нояб. 2012 г. / Владимир юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. Владимир, 2013. С. 64-66.

[9] Ибрагимов О.А. Развитие института пожизненного лишения свободы в контексте вступления России в Совет Европы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 26-28.

[10] Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации <https://fsin.gov.ru/> (дата обращения 10.02.2025 г.).

[11] Петров А.М. Уголовно-исполнительная политика как выражение национальных государственных интересов России // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. конф., Владимир, 29-30 нояб. 2012 г. / Владимир юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. Владимир, 2013. С. 222-226.

[12] Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительная система России: теоретические, правовые и организационные основы: монография / Л.Б. Смирнов; Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина. - Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. - 228 с.

[13] Уткин В.А. Проблемы уголовно-исполнительного права [Текст]: учебно-методический комплекс для магистратуры / В.А. Уткин; Нац. исследовательский Томский гос. ун-т, Юридический ин-т, Магистратура. - Томск : Изд-во НТЛ, 2017. - 117 с.

[14] Шамсунов С.Х., Пещеров Г.И. Перспективы развития современной уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 5. С. 5-7.

References:

[1] Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. № 2-3. 1995; dated October 16, 1995 (the norm of the pension legislation in force at that time regarding the suspension of the payment of labor pensions for the period of imprisonment of a pensioner by a court verdict was found to be contrary to the Constitution of the Russian Federation).

[2] Directive of the Federal Penitentiary Service of Russia of 27.11.2023 No. Ref. 01-90-285 "On pri-

ority areas of activity of the penitentiary system of the Russian Federation in 2024 (not published).

[3] Review of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 11.11.2024 No. Ref. 02-91709 "On the State of Crime and Law and Order in Institutions and Bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia (not published).

[4] The concept of reform of the penal system. M., 1991.

[5] Gachava M.L. Humanization of serving sentences as the main condition for ensuring the legal status of convicts in places of deprivation of liberty// Penal system: law, economy, management. 2013. № 5. S. 2-4.

[6] A.Ya. Grishko. Criminal Executive Law: Declarations and Realities, the Need for Updating// Ombudsman. 2014. № 2. S. 4-9.

[7] Gorban D.V. Progressive system of execution and serving correctional labor//Current problems of Russian law. 2016. № 4. S. 176-183.

[8] R.B. Golovkin. Some problems of the implementation of criminal and penitentiary policy in modern Russia//Criminal and penitentiary policy at the modern stage of the development of society and the state: domestic and foreign experience: materials of international. scientific-practical. Conf., Vladimir, Nov. 29-30 2012/Vladimir Jurid. in-t Feder. services executive. punishments. Vladimir, 2013. S. 64-66.

[9] Ibragimov O.A. Development of the institution of life imprisonment in the context of Russia's accession to the Council of Europe//Penal system: law, economics, management. 2016. № 1. S. 26-28.

[10] Brief description of the penal system of the Russian Federation <https://fsin.gov.ru/> (date of appeal, 10.02.2025).

[11] Petrov A.M. Criminal executive policy as an expression of the national state interests of Russia//Criminal and criminal executive policy at the present stage of development of society and the state: domestic and foreign experience: materials of international. scientific-practical. conf., Vladimir, Nov. 29-30 2012/Vladimir Jurid. in-t Feder. services executive. punishments. Vladimir, 2013. S. 222-226.

[12] Smirnov L.B. The penal system of Russia: theoretical, legal and organizational foundations: monograph/L.B. Smirnov; Leningrad State University named after A.S. Pushkin. - St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2007. - 228 s.

[13] Utkin V.A. Problems of penal law [Text]: educational and methodological complex for magistracy/V.A. Utkin; Nat. Research Tomsk State University, Legal Institute, Magistracy. - Tomsk: NTL Publishing House, 2017. - 117 s.

[14] Shamsunov S.Kh., Caves G.I. Prospects for the development of the modern penal system of Russia//Penal system: law, economics, management. 2016. № 5. S. 5-7.